Глава 123. Слушания III

— Каган Луна. Ваш отец.

После слов председателя зал погрузился в тишину, словно все звуки устранили из этого пространства. Все взоры были обращены на Деклейна.

— Хм...

Софиен не стала исключением; эта ситуация была неожиданной и для нее.

Указание соавтора противоречило личности Деклейна.

«Мы были вместе больше ста лет... но чем больше времени проходит, тем больше нового я узнаю».

Софиен подперла подбородок рукой и перевела взгляд на Ифрин. Эмоции, отражавшиеся на ее лице, было трудно описать.

Ихельм же был ошеломлен.

— Деклейн, ты... Что? Соавтор?

Сломанный и прерывистый голос доказывал его недоумение.

Вместо Ихельма, который не мог подобрать слов, заговорила председатель:

— Тем не менее, я думаю, нам нужно пояснение по поводу соавтора! Профессор Деклейн?

Деклейн кивнул и равнодушно ответил:

— Основная идея принадлежит Кагану. Это была оригинальная и гениальная идея, о которой никто и подумать не смел.

Деклейн посмотрел на Ифрин, глаза которой теперь заслезались.

— Каган Луна заложил основу для этой диссертации, и я внес свой вклад в ее разработку и завершение. Поэтому было справедливо отметить нас обоих как авторов.

— Вот как! Ихельм, вы можете задать свои вопросы, если они у вас есть.

— Почему сейчас?

Ихельм заговорил так, словно его дух полностью покинул его.

— ...почему сейчас?

— Кхм! Я сделаю это вместо него! Похоже, Ихельм немного смущен! — с улыбкой вмешалась Эдриен. — Это не первый раз, когда профессор Деклейн портил жизнь своим ассистентам, верно? Много людей под вашим началом пострадали! Некоторые люди покончили жизнь самоубийством! Так почему же именно сейчас вы решили оценить по праву вклад своего ассистента?

— Это произошло не «именно сейчас». Я осознал это с течением времени и решил признать свои прошлые ошибки.

— Вот как! Солда Ифрин, вам есть что сказать?

Ифрин вздрогнула.

— Я... Ну...

Ифрин сглотнула, по очереди глядя на Деклейна, Эдриен и Ихельма. Она была сбита с толку.

— ...

Она не ожидала, что Деклейн сделает это. Тот факт, что Деклейн честно признал ее отца своим соавтором, благодаря чему его навсегда запомнят в мире магии, породил бурю эмоций.

Но больше всего сейчас она чувствовала себя... тупицей.

— ...нет. Мне больше нечего сказать.

Бам! Бам! Бам!

Председатель постучала молотком.

— Тогда давайте сделаем небольшой перерыв! Отдохните!

* * *

На верхнем уровне зала слушаний была терраса. Стоя здесь у перил, можно было видеть весь университет. Прямо сейчас весь этот мир был залит светом полной луны.

Топ! Топ!

Вскоре после этого раздался звук чьих-то шагов. Светлые волосы этого мужчины развевались на ветру, а густой запах одеколона, исходивший от него, мучил мой нос.

— Я не знаю, каков твой скрытый мотив.

Конечно же, это был Ихельм. Он шел медленно и говорил, глядя на тот же пейзаж, что и я.

— Ты знал про скрытую магическую метку в диссертации?

Я кивнул. Я увидел ее, пока изучал бумаги; это была очень хитрая ловушка.

— И что ты с ней сделал?

— Оставил ее на месте.

Хотя ее все же можно было устранить; для этого потребовалось бы по крупницам пересобрать формулу.

— ...

Ихельм крепко схватился за перила.

— Почему? Разве ты не ненавидел его?

Я снова посмотрел на Ихельма. Этот парень когда-то был ближе всех к Деклейну. Следовательно, он знал Деклейна лучше, чем кто-либо другой.

— Луна и его дочь... ты должен был ненавидеть их.

Иногда на поверхность всплывали незнакомые воспоминания, вызванные течением времени, а иногда и определенным опытом. Однако, поскольку все они были фрагментами, требовалась перекрестная проверка.

— Дикайлен не был доволен мной.

Я разговаривал с Ихельмом, как если бы разговаривал сам с собой, пока багровые глаза Ихельма смотрели на меня.

— Потому что мне не хватало таланта или потому что я вырос не так, как он ожидал. Или, возможно, его жадность и амбиции были слишком велики.

— ...

— Как бы то ни было, Дикайлен понял. Я не обладал талантом архимага, о котором он так мечтал.

Ихельм пару раз кивнул, а затем ответил:

— Верно. Если бы Дикайлен не умер, место главы семьи досталось бы Луна. Но это все еще странно. Неужели можно было так легко поставить во главе семьи Юклайн ребенка другой родословной?

Нет.

Дикайлен не собирался делать из Ифрин главу семьи. Ему просто нужен был сосуд, подходящий для того, чтобы перенести туда свой умирающий разум.

Этим сосудом должна была стать Ифрин.

— Дикайлен уже мертв. Все изменилось.

— Тем не менее, ты, которого я знаю, должен был ненавидеть дочь Луна. Ты бы не смог простить Кагана.

— ...

— Каган и ты, у вас обоих было достаточно причин ненавидеть друг друга. Если бы этот парень не поцеловал Дикайлена в задницу...

Я посмотрел на полную луну в далеком небе.

— Это все в прошлом. Это исследование еще не завершено. Его завершение зависит от Ифрин, а не от меня. К тому же...

— Хм?

— Его самоубийство - моя вина.

— ...что?

У Ихельма отвисла челюсть, из-за чего на его лице застыло довольно глупое выражение.

— Я не могу ненавидеть дочь, отца которой я убил.

Ихельм, на чьем лбу выступил слой холодного пота, спросил:

— Так тебе было жалко Ифрин?

— Нет.

— Тогда... почему?

— ...

Я задумался, не отвечая. Полагаю, это не было сочувствием или состраданием. Однако узнать это было непросто, потому что я не мог оценить свои эмоции с помощью [Ясного взора].

— Я не знаю.

Но некоторое время назад я прочитал об этом в книге. Маг должен испытать подобное чувство, по крайней мере, раз в жизни.

— Наверное, я думаю об этом ребенке как о своем ученике.

Это было неожиданностью и для меня самого.

Ихельм потерял дар речи.

Его рука, крепко державшая перила, ослабила хватку. Порыв ветра охладил его, и на губах появилась улыбка.

— Ха... Ха... В этом нет никакого смысла...

— Что ты имеешь в виду?

— Это было несколько лет назад... Когда Гильтеон пытался истребить все семейство Луна, разве не ты его остановил?

— Неужели?

Это был факт, о котором я действительно не знал, но Ихельм нахмурился, как будто он был ошеломлен, но не ответил. Он только покачал головой и вздохнул.

— Знаешь что? Это была моя последняя попытка.

Затем он мирно посмотрел на ночной пейзаж.

— Соавтор? Мне нечем ответить на такое. Нет, у меня даже нет желания продолжать.

Ихельм наклонился, облокотившись на перила.

— Ты изменился. Если ты уже не тот Деклейн из прошлого, мне больше не хочется терзать тебя.

Я посмотрел на него. Лунный свет заливал его багровые глаза. Его взгляд всегда казался уставшим, но теперь в его глазах пылала энергия.

— Я не хочу быть единственным, кто застрял в прошлом.

В этот момент Ихельм внезапно крикнул:

— Эй! Поторопись и убегай, прежде чем тебя обнаружат.

Сразу после этого раздались шаги убегающего человека.

Бам!

Потом послышался звук того, как кто-то споткнулся и ударился коленями, упав на пол.

Я посмотрел на Ихельма, но тот только пожал плечами.

— Я не приводил ее сюда. Я просто сказал ей следовать за мной, если она хочет узнать больше. Вот почему я специально не сказал ничего лишнего.

Ихельм отвел взгляд, словно теперь он смотрел далеко в прошлое.

— Каган был далеко не самым хорошим человеком. Тот факт, что он не любил свою дочь, или что он скорее таил обиду на нее... Было бы слишком жестоко говорить такие вещи при ней, правда? Она все же согласилась быть моим свидетелем.

Сказав это, Ихельм усмехнулся.

— Я все-таки тоже джентльмен.

* * *

БЗЗЗЗ!

Зазвонил будильник, и Ифрин медленно открыла глаза.

— ...

Сегодня ей приснился такой же сон.

«Это исследование еще не завершено. Его завершение зависит от Ифрин, а не от меня. К тому же... его самоубийство - моя вина».

Разговор между Деклейном и Ихельмом прокручивался в ее голове.

«Я не могу ненавидеть дочь, отца которой я убил».

Каждое слово Деклейна повторялось в ее ушах.

«Я не знаю. Наверное, я думаю об этом ребенке как о своем ученике».

Она выключила будильник, который все еще звонил, и медленно встала.

Она взглянула на лист бумаги, лежавший у нее на столе: [Заявление об увольнении].

Даже спустя три дня слушания все еще продолжались, но она слышала, что они не были таким интенсивными, как в первый день.

Видимо, Ихельм уже сдался.

«Это было несколько лет назад... Когда Гильтеон пытался истребить все семейство Луна, разве не ты его остановил?»

Ифрин подумала об отношениях между семьями Луна и Юклайн.

Это чувство беспокойства терзало ее с того момента, как она открывала глаза утром, и до тех пор, пока она не засыпала ночью.

«Если бы этот парень не поцеловал Дикайлена в задницу...»

Если предыдущий глава Юклайн хотел заполучить ее, и если это то, чего хотел ее отец... и если Деклейн испытывал стресс, опасаясь, что Луна лишат его должности главы Юклайн...

Ифрин вздохнула и в последний раз оглядела комнату.

Здесь было прибрано и чисто.

Она выбросила то, что ей было не нужно, и собрала все, что могло пригодиться.

— Этого достаточно...

Она взяла заявление об увольнении и надела рюкзак, который готов был лопнуть от набитых в него вещей.

— Пора отправиться домой~

Пробормотав это, Ифрин внезапно остановилась, когда обнаружила конверт под дверью.

— Вчера его не было. Значит, это пришло сегодня утром?

Ифрин взяла конверт, открыла его и обнаружила внутри письмо и сертификат.

Она прочитала его, и ее сердце замерло.

— Ах...

Ифрин тихонько вскрикнула.

Все ее тело застыло; онемели не только ее руки и ноги, но и голова.

Ошеломленная, она прочитала содержание.

[Сертификат спонсорской поддержки Башни Магии]

■ Цель: Солда, Ифрин Луна

■ Сумма: 100,000 Э

Анонимная спонсорская поддержка, которая началась с того дня, как она попала в Башню Магии, до сих пор не прекратилась.

Судя по дате, сертификат был заполнен вчера, а содержание письма занимало всего одну строку.

— Я верю в тебя.

Как только она увидела письмо, Ифрин отбросила рюкзак.

— Нет...

Она выскочила из общежития.

Ее тело знало пункт назначения, поэтому ноги двигались сами по себе.

Несясь, как сумасшедшая, она добралась до башни, села в лифт и нажала кнопку 77-го этажа... Когда она пришла в себя, табличка уже была перед ее глазами.

[Кабинет старшего профессора]

Ее сердце колотилось так, словно вот-вот вырвется наружу. По ее щекам текли слезы.

«Я верю в тебя».

Одно предложение, которое она прочитала ранее, нанесло критический удар по сердцу.

— Почему...

«Ведь я собиралась предать вас... Я собиралась встать на чужую сторону. Несмотря на то, что я ничего не знала, я действовала поспешно, и я до сих пор в некоторой степени обижаюсь на вас за убийство моего отца. Эта ненависть никогда не исчезнет».

Ифрин дрожащими руками постучала в дверь. Спустя пару мгновений дверь открылась сама по себе под действием [Телекинеза] Деклейна.

— Ифрин, ты в последнее время не посещаешь лабораторию.

— ...

— 5 штрафных баллов за приостановку работы.

Он сделал ей выговор, как ни в чем не бывало, с тем же неизменным и холодным выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1762734>